

УДК 330(571.6)

Проблемы модернизации и отношение к ним предпринимателей Дальнего Востока (некоторые результаты исследовательского проекта)¹

Ангелина Сергеевна Ващук,

доктор исторических наук, проф., зав. отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: va_lina@mail.ru

Светлана Геннадьевна Коваленко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ostina@list.ru

В статье в рамках теоретических концепций Й. Шумпетера, Д. Лернера и А. Шюца рассматривается состояние современного предпринимательства на российском Дальнем Востоке как движущей силы модернизационных преобразований. На основе глубинных гайд-интервью, проведённых в 2012—2013 гг. в Приморье и на Сахалине проанализированы взгляды предпринимателей на проблемы модернизации, в том числе и те, которые ограничивают их деятельность, а также обобщён их опыт.

Ключевые слова: модернизация, трансформация, малое и среднее предпринимательство, Российский Дальний Восток.

The problems of modernization and the Far East businessmen's attitude towards them (some of the results of the research project).

Angelina Vaschuk, Dr. Sc. (History), head of the Dept. of Social and Political Studies of the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Vladivostok.

Svetlana Kovalenko, Cand. Sc. (History), senior researcher at the Department of Social and Political Studies of the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Vladivostok.

The article addresses the state of modern business in the Russian Far East as a driving force for modernization transformations in the framework of theoretical concepts of J. Schumpeter, D. Lerner and A. Schutz. On the basis of the underlying

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ «Социальные трансформации и процессы модернизации на юге Дальнего Востока в 1985—2012 гг.: противоречия и взаимосвязь» (проект № 13-01-00199).

Hyde interviews conducted in 2012—2013 in Primorye and Sakhalin it analyzes the views of businessmen on the challenges of modernization, including those that limit their activities, as well as summarizes their experience.

Key words: modernization, transformation, small and medium enterprise, the Russian Far East.

Более десяти лет проблема диверсификации российской экономики и снижения её зависимости от природных ресурсов обсуждается на высоком политическом уровне. В 2009 г. в перечень федеральных целевых программ были включены и программы инновационного характера: модернизация транспортной системы, национальная технологическая база, развитие инфраструктуры nanoиндустрии, научные и научно-педагогические кадры инновационной России. Проблема модернизации экономики рассматривается властью как одна из главных задач, стоящих перед современной Россией.

Среди факторов, способствующих модернизационному процессу, необходимо выделить предпринимательскую деятельность как наиболее мобильную социальную группу. В данной статье поставлена задача выявить обобщённую картину взглядов предпринимателей на политику модернизации, на основе чего определить проблемы, которые влияли на общий вектор развития предпринимательства в период 2008—2013 гг. и модернизационный потенциал региона.

Неотъемлемой характеристикой процесса модернизации является понятие «инновации», введённое Й. Шумпетером, который считает, что складывавшееся на рынке равновесие постоянно нарушается с помощью новых колебаний. Он трактовал нововведения как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательской активностью. На практике это проявляется в целом ряде новаций (изготовлении продукции, ещё не известной потребителям, создании нового качества или новой продукции; использовании нового метода, т.е. новых технологических процессов, в основе которых не обязательно изобретение или открытие и которые могут заключаться также в усовершенствовании коммерческого использования (технологии осуществления купли-продажи) данного товара; получение или использование нового источника сырья, полупродуктов независимо от того, существовало ли это сырьё ранее, но не использовалось по каким-либо причинам или его необходимо создать вновь; проведение системных преобразований структуры производства или реорганизации органов его управления, например, путём создания холдинговой компании; продвижение товаров на рынке сбыта, где эти товары ещё не были представлены). Предприниматель, по мнению Й. Шумпетера, всегда является новатором, который постоянно осуществляет на предприятии «созидательное разрушение» старого, являясь при этом главной и наиболее активной фигурой в социальной структуре общества [9, с. 82].

В России эта активность во многом зависела от определённой региональной, социальной, экономической и политической среды [2]. Но в целом стимулирование предпринимательства всё-таки определяется общей стратегией государства, формами взаимоотношений государства и хозяйствующих субъектов, степенью зрелости самого бизнеса. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» задачи увеличения объёмов инновационного производства для внутреннего рынка не сформулированы, внимание сосредоточено на производстве высокотехнологичной продукции и услуг лишь для экспорта [3]. При этом в 2009—2011 гг. государство на поддержку предпринимательства на Дальнем Востоке из бюджетов всех уровней выделило более 3 млрд руб., в том числе из федерального бюджета — 1,4 млрд руб. [5]. Так, например, в Приморье 228 млн руб. были направлены дополнительно из федерального бюджета на реализацию краевой целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» на 2011—2013 гг.» [1]. Предприниматели довольно часто используют такой вид поддержки, как возмещение затрат лизинговых платежей (в сумме до 500 тыс. руб. для каждого предпринимателя), предоставление грантов на открытие собственного дела (в размере до 300 тыс. руб.). Также в рамках программы возможно возмещение затрат инновационным компаниям, имеющим патент или пользующимся патентом по договору, возмещение затрат по энергоснабжению и подсоединению к объектам электросетевого хозяйства.

В 2008—2010 гг. число предпринимателей в ДФО выросло более чем на 50 тыс. чел. (33%) и составило в 2010 г. 202,5 тыс. чел. Они обеспечили около 30% занятости работников в округе по всем видам деятельности. Общий вклад малого и среднего предпринимательства в объёме произведённого ВРП колеблется от 2,5% в Чукотском автономном округе до 22,3% в Приморском крае. Однако вклад в бюджеты всех уровней малого и среднего предпринимательства в Дальневосточном федеральном округе не превышает 18%, что ниже средних российских показателей. Это говорит о том, что процесс модернизации, связанный с данной деятельностью в Дальневосточном регионе, ещё не стал определяющей тенденцией развития экономики. Об этом также свидетельствует и структура предпринимательства по сферам экономики. В основном это торговля. На её долю приходится около 40%. Это операции с недвижимостью — 16,8%, строительство — 12,4%, обрабатывающие производства — 8,1% [5]. Несмотря на политические призывы власти, создание отделов по поддержке малого предпринимательства при администрациях, Агенства стратегических инициатив [7] и других мер, участие предпринимателей в государственных модернизационных проектах, частных инициатив идёт по так называемому точечному варианту. В регионе сложилась своеобразная ситуация «взаимной неудовлетворённости»: властные структуры надеются, что государственная политика создаёт достаточно условий для участия предпринимателей в модернизационном процессе, а бизнес неудовле-

творён механизм реализации политических документов. В подавляющем числе интервью (20 из 21) встречаются суждения, что чиновничий бюрократизм — одна из главных причин сдерживания разработки новых проектов (Арсеньев, Дальнегорск, Большой Камень, Фокино). Такие претензии предпринимателей к власти носят долговременный характер и имеют реальные основания, что подтверждается и другими источниками. Так, в начале становления предпринимательства бесконтрольный чиновничий бюрократизм приводил к вопиющим нарушениям. В частности, в Приморском крае необоснованные препятствия со стороны органов власти составляли около 30%; большая их часть выражалась в необоснованном предоставлении льгот отдельным лицам (хозяйствующим субъектам), установление дискриминирующих условий для других (около 20%). В местных практиках были и другие нарушения: запреты на продажу (покупку, обмен), административные указания хозяйствующим субъектам о первоочередной поставке товаров определённому кругу покупателей, указания подчинённым органам администрации о приоритетном заключении договоров на поставку товаров или предоставление услуг с конкретными хозяйствующими субъектами, запреты на отдельные виды деятельности [6, с. 159].

Для того чтобы понять, как же изменилась ситуация, а также как заявленные на самом высоком уровне цели реализуются в региональной экономической среде и какие трудности испытывали предприниматели, было проведено 25 неформализованных гайд-интервью².

Как объективные источники, так и интервью с представителями бизнеса показывают, что в Приморье и на Сахалине заметна активизация данной деятельности после 2000 г. Не последнюю роль сыграли отделы поддержки предпринимательства при администрациях краёв и областей Дальнего Востока [6, с. 166]. Анализ опросных листов показал, что большинство респондентов удовлетворены статусом своего территориального

---

² (Гайд — сценарий, путеводитель, план обсуждения. Исследовательский документ, в котором описаны все базовые элементы предстоящего опроса; он рассчитан на профессиональную группу предпринимателей различного уровня — от мелкой розничной торговли до руководителей крупных строительных компаний. Географический район проведения исследования — Приморье и Сахалин. Очень показательным для понимания происходящих процессов выступал процесс подготовки к интервью. Общая тональность беседы проходила в доброжелательной атмосфере. От встречи мало кто отказался, но потребовалась предварительная договорённость через личные контакты авторов статьи. Попытки по телефонам, выставленным в Интернете, связаться с руководителями компаний окончились ничем или обещаниями выслать анкету, которые почти не выполнялись.

Мотивацию такого поведения, вероятнее всего, следует искать в том, что для многих предпринимателей чрезвычайно важным является рекомендация человека, с которым они лично знакомы. Без неё встречаться с незнакомыми людьми и уделять им время большинство не захотело. С одной стороны, это оправданная позиция, так как она позволяет избежать нежелательных контактов. Но наряду с этим такая ситуация свидетельствует о том, что человек закрыт, не хочет беседовать о своей деятельности, так как опасается, что его слова будут истолкованы неверно.

образования и намерение сохранить его в дальнейшем. По их мнению, именно он позволяет не зависеть от «...прихотей краевых властей» и проводить на территории внутреннюю политику, наиболее соответствующую целям и задачам «...рационального управления на благо территории». Более того, у предпринимателей явно прослеживается стремление сохранить и упрочить этот статус в будущем. Один из интересных результатов нашего исследования заключается в том, что представители бизнеса, в качестве препятствия модернизации в половине случаев указали на отсутствие согласованности в действиях властей различного уровня — «каждая власть сама по себе», «не могут разделить — кто, чем занимается». Это заставляет предположить существование, пусть и негласного, «запроса» на укрепление вертикали власти не только со стороны центральной бюрократии, но и со стороны бизнеса. Выявлено также отношение к местной власти, как к малоэффективному проводнику власти региональной и центральной — «Она нам не мешает, и мы не знаем, чем она занимается».

В исследовательском проекте одной из важнейших задач было получение нарративных элементов интервью, т.е. таких ответов, которые содержали бы развёрнутый рассказ об отношении к модернизации и инновациям бизнеса в городах и посёлках Дальнего Востока. Если информант отвечал односложно, то по контексту разговора вводились дополнительные вопросы, например: «Расскажите, как это было?», «Почему именно так?», «Какие причины побудили Вас к таким действиям?», «Что заставляет Вас так думать?» и т.д. В целом каждому интервьюируемому по ходу беседы было задано около 70 вопросов. Продолжительность каждой беседы варьировалась от 45 до 120 мин. Такая форма получения информации оказалась полезной во многих аспектах, особенно для понимания того, как реализуются инновации на отдельном предприятии или фирме и насколько от личности самого предпринимателя зависит деятельность.

Для интерпретации полученных рассказов и ответов авторами статьи в качестве теоретического обоснования была использована концепция американского социолога Д. Лернера, который ключевыми факторами модернизации считает эмпатию. Под эмпатией он понимает главное психологическое условие, определяющее конечный успех любого проекта. Данное условие предполагает необходимость того, чтобы социальные деятели отождествляли себя с новыми политическими лидерами и программами, экономическими продуктами, инновациями и современными социальными институтами [4, с. 119]. Значит, успех всякого реформирования и инновационной деятельности, согласно данному подходу, зависит от степени сопричастности людей к происходящим в обществе изменениям, степени их идентификации с осуществляемыми преобразованиями, веры в то, что последние призваны улучшить их жизнь и уменьшить «фундаментальную тревогу», выражаясь термином феноменологической социологии А. Шюца [10, с 480—499]. Таким образом, степень социальной солидарности, по мнению социолога, идёт впереди всех технологических изменений.

Стоит обратить внимание на элемент «фундаментальной тревоги» как ограничивающего фактора целеустремлённости к модернизации собственного производства или реализации конкретных инноваций (его отмечали все респонденты). Лейтмотивом каждого интервью звучало утверждение, что «...сейчас общество разобщено... нужно начинать воспитание с себя, молодёжь тоже необходимо обучать быть людьми», «...нам здесь жить... мы помогаем людям выжить», «...необходимо создавать комфортное пространство для жизни, многое зависит от нас самих». Тревожный элемент модернизационного движения проявлялся и в словах респондентов из Арсеньева, Кавалерова, Спасска-Дальнего и др.: «...кроме дальневосточников регион никому не нужен, однажды в центре сказали, что если мы все переселимся к ним за Урал, они даже и не заметят», — так сформулировал чувство тревоги и причину слабости модернизационного процесса респондент «Х».

Но при этом предприниматели оценивают модернизацию страны и отдельного города, населённого пункта в контексте неизбежности перехода на новую ступень экономического развития. Присутствует чёткое осознание того, что «...к старому возврата нет». Вспомнили слова из произведения Л. Филатова «Сказка про Федота-стрельца, удалого молодца»: — «...будешь к завтраму здоровый, если только не помрёшь». Т.е. большинство с оптимизмом оценивало ситуацию в России. Все респонденты отмечали, что чрезвычайно важным в их деятельности является разумная государственная политика, направленная на создание комфортной среды для всех: «...модернизироваться... лучше должно и управление...», «Чиновники разучились нести ответственность за свою деятельность... На словах «дорогу мелкому бизнесу», а на деле всё наоборот... мы живём как и большинство граждан, сами по себе, государство само по себе... всё сложно: нужна реальная поддержка предпринимательства». Таким образом, проблема модернизации и трансформации в России — это, прежде всего, вопрос социальной солидарности в обществе.

Дальневосточные бизнесмены вовлекаются в социальный процесс, «учатся эмпатии» через получение специального образования, приобретение предпринимательской практики, а также через использование СМИ. Из 21 респондента всего один человек сформулировал тезис о роли СМИ в освещении места предпринимательства в жизни общества. Тем не менее корректное и всестороннее освещение образа предпринимательства представляет серьёзную предпосылку создания комфортного для всех пространства. Роль средств массовой информации заключается помимо всего прочего в формировании «повестки дня», общей для всех или для большинства социальных групп общества, создаётся тем самым социальное целое, объединённое проектами будущего и соответствующими переживаниями относительно него. Одна из интервьюируемых из г. Арсеньева отметила негативную и необъективную роль СМИ в отношении предпринимателей: «...очень много по телевизору вредных передач. С одной стороны, они предупреждают потребителя об опасности питания в кафе или

ресторане, а с другой — от них страдают ответственные предприниматели. Вот у нас, например, в этой сфере ужасная конкуренция и если людям не понравилось, то они не придут. Журналисты очень пристрастны... никогда не скажут ничего хорошего, даже если люди этого заслуживают. Нельзя нагонять истерию, нужна объективная картина».

Все респонденты отметили острую необходимость тотального технологического переоборудования, в том числе и государственных предприятий. Однако в результате наводящих вопросов было выяснено, что они очень приблизительно представляют себе, каким образом это можно сделать, реально все ждут более эффективной государственной политики. А значит, средства тоже предполагается взять у центральной власти. А государство, в свою очередь, в ожидании личной инициативы. Личная инициатива в модернизационных проектах, инновациях прослеживается только у единиц. Например, проявилась у представителей «Нового мира» (Приморье) и только потому, что «...хозяин сам здесь родился», и все проекты, в том числе строительство новых судов, требуют не только большого количества денег, но и изыскания технологических возможностей для того, чтобы их построить. Значит, велики финансовые и технологические риски. В красный цвет можно окрасить механический завод г. Спасска как модернизационную точку на дальневосточной карте. Однако руководство завода (директор завода А.К. Рябий) прошло длительный маркетинговый путь от банкротства до развития, внедрения нового технологического процесса. Предприятие получило импульс от подготовки к саммиту АТЭС — 2012 в г. Владивостоке. Крупнейшим налогоплательщиком для городского бюджета стал Спасский механический завод, чему предшествовала его покупка Тихоокеанской мостостроительной компанией. Сегодня на предприятии полностью обновлено оборудование, введён в строй единственный на Дальнем Востоке цех горячего оцинкования, создано новое производство — автомобильные ёмкости для сжиженного газа (как альтернатива традиционному для дальневосточников бензину). Большинство фонарей уличного освещения и ограждений на новых дорогах, построенных к саммиту — продукция Спасского механического завода.

Вместе с тем будущее завода зависит прежде всего от больших государственных проектов. «Жизнь после саммита» директор А.К. Рябий связывает с участием в строительстве космодрома «Восточный», газопровода, судостроительных верфей.

Методика, используемая в исследовании, позволяет выдвинуть тезис, что внедрение новых технологий и методов работы происходит постепенно, далеко не сразу, только после этапа осознания необходимости. Все опрошенные говорили о том, что к инновациям подталкивала сложившаяся конкретная ситуация, благоприятные отношения с властью решали исход дела. Но были и исключения, когда руководители бизнеса внедряли новые технологии, пройдя путь долгих бюрократических согласований. Например, реализация проекта мини-газовых станций

Директор Спасского механического завода А.К. Рябий и сотрудники сектора социально-политических исследований А.С. Ващук и А.Е. Савченко

Продукция завода для строек саммита АТЭС

в г. Южно-Сахалинске. Строительная компания «Сфера» при возведении коттеджных посёлков «Грушевый сад», «Земляничные холмы» вынуждена была преодолеть множество барьеров, чтобы внедрить технологию малой энергетики, позволяющей перерабатывать отходы от получения электроэнергии в тепло и отапливать целые жилые районы.

Как отмечали некоторые респонденты, «...внедрение любых новшеств — процесс чрезвычайно дорогой и затратный...многие предпочитают работать по старинке...у многих моих коллег такая психология — я делаю коммерческую накрутку и мне больше ничего не надо». Особенно подчёркивалось, что для внедрения любых инноваций необходима не только разумная и постоянная финансовая поддержка со стороны государства, но и создание «...тех правил игры, которые будут работать на созидание». Очень часто в ответах респондентов эта мысль звучала и в другом варианте: «...наверху принимаются правильные законы, но пока они доходят до нас с ними что-то происходит»; «...я постоянно пишу содержательные, интересные предложения В. Миклушевскому, как человек, занимающийся сельским хозяйством. Но за сельское хозяйство сейчас отвечает Сидоренко, он явно не способен на модернизационные шаги».

На психологическом уровне у предпринимателей есть претензии к государству. Сама власть должна активнее проводить модернизацию», «государству не хватает неизменяемых, единых правил для всех», «...государство не устанавливает правила игры или устанавливает их неправильно, например, заводы Арсеньева городу не принадлежат... По американскому принципу они должны быть привязаны к территории, тогда они будут не просто помогать, когда хотят, а способствовать развитию города».

Иногда претензии переходили в стадию недовольства, что показательно при оценке общей направленности экономики региона: отдельные предприниматели Приморского края и Сахалинской области демонстрировали озабоченность сырьевой направленностью экономики. Эта, крайне незначительная часть представителей бизнеса считает, что нужны специальные стимулирующие меры по внедрению технологий. «Я за то, чтобы упала нефть в цене. Только тогда экономика заработает. В Гонконге убрали все ограничения на бизнес, налог снизили — сразу пришли иностранные инвесторы. Посмотрите, в окружении Путина все выходцы из сырьевого сектора. В чью пользу они руководят? В свою». В Южно-Сахалинске предприниматель обратил особое внимание на необходимость восстановления целлюлозно-бумажных предприятий, в т.ч. с использованием вторичного сырья, и сообщил, что у него есть такой проект.

По концепции Й. Шумпетера в ходе исследований выявились инновационные программы, востребованные современным обществом. Проект показал два наиболее распространённых сценария в Приморском крае и на Сахалине: большинство опрошенных внедряют в свою деятельность инновационные разработки как в виде технологий, так и в виде постоянно меняющейся маркетинговой политики. Руководитель одной консал-

тинговой компании оценил ситуацию следующим образом: «...раньше с консалтингом были проблемы, никто в него не верил, но постепенно, когда возросла конкуренция и стало сложнее работать, многие постепенно прониклись, сейчас фактически у нашей компании одна проблема, многие хотят воспользоваться нашими разработками, но нет денег, мы объясняем, что все затраченные средства после работы с нами вернутся в течение года». Третий сценарий — это участие предпринимателей в основных государственных программах модернизации и реконструкции оборудования. Значительная часть опрошенных бизнесменов отметила, что без технических преобразований нет движения вперёд: «...без них бизнес не будет развиваться... у нас в Арсеньеве слишком большая конкуренция и нужно постоянно внедрять что-то новое». Часто в ответах звучало: «Мы участвуем в государственных программах, половину суммы за новое оборудование возвращает государство, покупаем оборудование по лизингу», «мы недавно закупили оборудование и постоянно внедряем что-то новое».

Однако кроме отмеченной несомненной пользы от государственных программ в их адрес звучала и критика, связанная в основном с плохой реализацией положений, заложенных в госпрограмме развития аграрной сферы: «...государственная программа 2007 г. о развитии животноводства нас сначала привлекла. Покрытие процентных ставок за счёт государства составило 95%, 5 предприятий у нас попали в эту программу. Но нам дали совсем не то, о чем мы просили. Мне достались австрийские коровы!!! Конечно, они оказались не адаптированы к нашим условиям. И вообще, обещали 100 млн., а дали только 50. Куда делись остальные, неизвестно. Сама система тормозит развитие сельского хозяйства», «...государство должно проводить разумную политику в отношении малого и среднего бизнеса».

Фермеры в Арсеньеве, Кавалерово, Устиновке Приморского края отметили необходимость технического перевооружения промышленности и его важность в сельскохозяйственном производстве: «...настоящая модернизация — это развивать то, что мы упустили... поднять на качественно новый уровень машиностроение... без этого никакого развития не будет». Однако некоторые отмечали сложности в реализации лизинговых программ, связанные с неуверенностью в исполнении государством своих обязательств. Модернизация коснулась аграрного производства в крайне мизерной степени. Нам удалось выявить лишь единичные «точки», и одна из них — село Новая Сила, где расположено ООО Агро-Амур — свиноферма, рассчитанная на 10 тыс. голов. Здесь созданы новые производственно-технические условия для выращивания свиней, своя кормовая база, фирма экспортирует сою. В 2011 г. было экспортировано 70 т сои в Республику Корея. Однако здесь был задействован не только российский капитал, но и иностранные инвестиции, позволившие внедрить весь инновационный процесс производства свинины.

Представители «Сибирского здоровья» особо подчеркнули, что «стратегия компании является абсолютно новой для России. Мы постоянно продвигаем свои продукты на рынок. Наши научно-инновационные центры расположены в Новосибирском Академгородке, это открывает уникальную возможность сотрудничества с ведущими научно-исследовательскими учреждениями нашей страны». У нас новые маркетинговые технологии, новая для бизнеса цель — помочь людям быть здоровыми и сохранить здоровье на долгие годы. Всё, что мы продаём, изготовлено в России, на самом современном оборудовании и с использованием высококачественного сырья. Наша компания — единственная в стране, чья продукция идёт за рубеж полностью легально».

В условиях рыночной экономики некоторые предприятия отказались от прежних видов деятельности и сузили основную. Ответы на вопросы интервью дают понимание причин ухода из строительной сферы. Типичным примером является история ЗАО «АСО-1», которое было создано в 1991 г. как АСП-1 на базе советского госпредприятия и по март 1991 г. входило в состав треста «Дальметаллугрострой» Главвладивостокстроя³. С 1991 г. по 2002 г. предприятие претерпело несколько преобразований, что было типичным для того времени. С 2002 г. оно носит название ЗАО «Акционерное строительное общество № 1». В Кавалеровском районе Приморья практически все новые объекты появились в результате деятельности ЗАО «АСО-1». За 55 лет предприятие построило 1 041 168 кв. м жилья, 1187 объектов промышленного назначения, 240 объектов соцкультбыта. Большие объёмы строительства выполнялись предприятием по заказу Департамента дорожного хозяйства Администрации Приморского края. Общая протяжённость реконструированных дорог Находка — Лазо — Ольга — Кавалерово, Осиновка — Рудная пристань, Феодосьевка — Верхний перевал, Владивосток — Находка составила около 40 км.

Во всех ответах респондентов, занятых на этом предприятии, прозвучала озабоченность нынешней государственной политикой в сфере строительства: «...на электронных торгах главное — цены: кто выставил более низкую тот и победил. Мы при таком подходе проигрываем изначально, в проигрыше и заказчик, так как о качестве речи уже быть не может».

Один из руководителей отметил, что инновации у них имеются в виде новых схем деятельности для сохранения предприятия, закупок новой техники — «мы участвуем в программе софинансирования лизинга. 1 млн руб. взяли, 500 тыс. государство вернуло», но с обновлением машинного парка существуют проблемы. Причина заключается в том, что «...за последнее время отечественной техники совсем нет. Если бы не им-

---

³ Первоначально это предприятие было образованно в августе 1947 г. и называлось Управление начальника работ — 282 (УПР — 282).

портная техника, мы бы не выжили. В то же время ничего умнее нашего «Камаза» не придумали, машины «Евро-3», «Евро-4» плохо работают в наших условиях и на нашем топливе... Необходима техника, которая соответствует местным условиям».

Строительно-коммерческая фирма «Сфера», одна из крупнейших инвестиционно-строительных компаний Сахалина, успешно функционирует на рынке уже более 20 лет. Её активное участие в государственной программе переселения из ветхого жилья относится к несомненно положительным примерам модернизационных преобразований в строительстве. Объекты, возведённые «Сферой», отличаются новизной проектных решений, интересным архитектурным и дизайнерским исполнением. Без преувеличения можно сказать, что они формируют лицо островной столицы.

Специфической чертой современного поколения предпринимателей является обращение к советскому опыту. Они переживают этап его эмоциональной оценки и переоценки. Несмотря на то, что многое из советского опыта респонденты считали возможным позаимствовать, никто из них не выразил желания возврата к прошлому. Более того, очень часто в беседе о советском прошлом слышалось следующее мнение: «...опоздали с реформами... если бы Горбачёв не начал перестройку, всё равно лет через 10 всё бы началось само, и было бы ещё хуже». Самое лучшее время для большинства предпринимателей — «это середина 1990-х гг., несмотря на то, что тогда государство более серьёзно следило за бизнесом и правила были более жёсткими. Нас СЭС гоняла практически каждый месяц, продукцию проверяли нещадно, не было безобразий. А сейчас под вывеской кафетерия в ночное время продают водку и никому это не интересно, никто не пресекает».

Особый пласт понимания модернизационных процессов связан с обеспечением кадрами. Достаточно грамотная позиция ряда руководителей по отношению к иностранной рабочей силе сформулирована одним из специалистов строительной фирмы «Сфера» (Южно-Сахалинск). На вопрос: «Как вы оцениваете эффективность иностранной рабочей силы?» — он ответил: «50% — профессионалы и те, кто хочет работать, 20% — хотят научиться, 30% — балласт для работодателя». В бизнес привлекается и молодёжь, но активно используется и оставшийся советский кадровый потенциал. Многие держатся за счёт кадров, получивших образование и опыт работы в советское время, т.к. привлекать инвесторов в развитие бизнеса сложно и »...для этого необходимо изменение государственной политики, чего не предвидится». Все ожидания связаны только с собственными усилиями. «...Я всегда надеялся только на себя» — такова позиция большинства опрошенных.

Предприниматели отмечали высокую зависимость жизни в городах и сельских поселениях от работы предприятий. Недостаточная мощность градообразующих предприятий, по их мнению, является, безусловно,

деструктивным фактором. Никто не порадовался тому, что они вообще сохранились и работают. Это достаточно неожиданно, если учесть, что многие проработали на градообразующих предприятиях не один год и в основном на руководящих должностях. При вопросах о том, почему в Приморье многие предприятия закрылись, следовала незамедлительная реакция: «...ну закрылись и закрылись. Люди уехали. Но если уж работают заводы, то нужно людям обеспечить достойные условия жизни и труда». «Молодёжи на гос. предприятиях нет, выезжают на старых кадрах».

Все отмечают: несмотря на то, что градообразующие предприятия работают, их обеспеченность государственными заказами в несколько раз меньше, чем в советское время. Это в свою очередь приводит к меньшему числу рабочих мест и более скромной зарплате — 15 000 руб. по сравнению с аналогичными производствами в центральной части России, где подобный труд стоит 40 000 руб. «Что бы вам ни говорили, на заводах зарплата мизерная». Ярко выраженным ожиданием всех было увеличение государственных заказов в будущем. Это, по их мнению, позволит увеличить налоги в бюджет территории, снизить социальную напряжённость, уровень безработицы.

Обширные законодательные полномочия местной власти на сегодняшний день, по мнению респондентов, ещё не являются достаточными. Ожидается, что они будут «...расширяться согласно требованиям времени» и будут дополнены изменениями в налоговой политике — большая часть налогов должна формировать местный бюджет, так как решения большинства социальных проблем: ЖКХ, школы, строительство местных дорог и т.д. напрямую связаны с бюджетом.

На вопрос о соотношении федерального и местного бюджетов, как правило, следовал ответ: «...хотя бы на 30% больше, чем сейчас». Таким образом, явно предполагается, что в дальнейшем производства будут лучше обеспечены деньгами. Один предприниматель прямо заявил: «...мы выиграли грант на развитие бизнеса, но край денег не дал, пришлось обходиться теми ресурсами, которые выделили из федерального бюджета».

Недостаточные условия для развития бизнес-инициатив населения отмечались всеми без исключения респондентами. По их мнению, непродуманная налоговая политика, сложность вписаться в существующие государственные программы, невыгодные кредитные условия закрывают путь для большинства населения в сферу мелкого и среднего частного предпринимательства. Между тем было отмечено, что на местном уровне «...всегда помогут, чем могут, если не просить денег...мы часто обращаемся, но поддержка зависит от конкретных людей». Из дальнейшей беседы стало очевидно — власть необходимо мотивировать и заинтересовывать.

Интеграция малого бизнеса в социально-экономическую среду идёт в условиях жёсткого давления крупного капитала, что глубоко переживается респондентами. Многие говорили о давлении крупного бизнеса, никак не связанного с населением территорий, где он осуществля-

ется. «Мелкий и средний бизнес в загоне, крупный давит. Государство должно поддерживать нас, а не монополистов, они сами о себе могут позаботиться».

Высокую социальную напряжённость, особенно в сельских поселениях, отмечали все интервьюируемые. Проблема обостряется тем, что отсутствует мотивация к изменению жизни: «...людям проще стоять на бирже труда и получать пособие, чем работать... Этим денег хватает на то, чтобы пить, но их недостаточно на нормальную жизнь... если человек долго находится в таком состоянии, то вернуть его к нормальной жизни очень трудно». Проблема алкоголизма также была отмечена как одна из наиболее острых: «...мы купили людям дом, помогли закодироваться, вначале всё было нормально, но через некоторое время пьянки начались по новой». «...В строительстве очень тяжёлый труд и высокие требования к качеству работы, мы привлекаем таджиков, они не пьют, не перекуривают половину рабочего дня и хорошо работают».

Слабая инициатива жителей городов и районов в развитии самозанятости связана, по мнению бизнесменов, не только с государственной политикой, но и с «...социальным иждивенчеством», «...высокой степенью надежды прожить хоть как-нибудь». Показательной является фраза: «во многих сельских поселениях люди фактически не способны нести ответственность за свою жизнь». С этими факторами связана и кадровая проблема: «...у нас постоянный кадровый дефицит, не хватает квалифицированных работников, многие приходят после училища и не могут даже товар со склада принять. У всех первый вопрос — сколько будем платить, нет гордости за свой труд».

Наиболее удачным временем для себя лично большее число респондентов отмечают период после 1991 г. Исключение — один из крупных бизнесменов, по его словам, «...до 1998 г. вообще не было никаких проблем, а потом был экономический кризис и система квотирования». В последние десять лет внутригосударственная система отношений только начала выравниваться. Поэтому на сегодняшний день говорить о том, что Россия достигла «...уровня советского времени... не говоря уже о том, чтобы его превзойти, неверно».

Малые и средние предприниматели тем не менее не собираются уезжать с Дальнего Востока. Все респонденты связывают будущее с регионом. Большинству просто некуда уезжать, кто-то «...пустил корни очень глубоко», практически у всех родные и дети живут в той же местности. Но в целом каждый прекрасно осознаёт, что возможности самореализации в Москве и в центральной части России будут для них ограничены, т.к. управленческие должности они не займут. Тем более это касается европейских стран. Как справедливо отметил один предприниматель, «русские люди везде чужие, кроме как в России».

Для тех, кто уже многие годы ведёт своё дело и обладает определённой степенью независимости последнее обстоятельство, на наш взгляд,

является определяющим. Все побывали в зарубежных странах и на собственном опыте убедились, что представляет собой жизнь за пределами нашей страны.

Таким образом, все надежды и ожидания респондентов в основном связаны с собственной деятельностью. Реализация модернизационных проектов государства также является для них важной, но большого оптимизма в связи с их выполнением опрошенные предприниматели не испытывают, несмотря на то, что практически все участвовали или участвуют в государственных программах поддержки малого и среднего бизнеса.

Парадоксом является то, что в настоящее время наиболее активная часть общества не склонна идентифицировать себя с теми государственными действиями по модернизации страны, которыми им предлагается воспользоваться. Надежды, что все государственные программы станут более доступными и менее затратными для участников, превалируют над мнением о том, что и существующими возможностями можно воспользоваться полнее. Со стороны предпринимателей чувствуется запрос на грамотное и ответственное исполнение работниками государственных и муниципальных организаций своих обязанностей, на устойчивость правил, усталость от перманентных изменений этих правил внутренней жизни («тревога» по А. Щюцу) [10, с. 301].

Уровень микросоциальной консолидации российского общества остаётся низким даже на территории одного города и района. Но по результатам опроса видно, что большинство предпринимателей уже вышли из «стратегий выживания» и сейчас находятся в процессе формирования новых форм поведения, характерных для современного общества. Однако этот процесс ещё далёк от завершения. Уже присутствует эмпатическое присоединение к субъектам власти — агентам социального реформирования и институтам, обеспечивающим как это реформирование, так и повседневное функционирование социума. Фактически оформился высокий уровень самоорганизации, включая не только союзы предпринимателей, но и контакты на личном уровне с общественными организациями.

Заявление одного из предпринимателей о том, что «...деятельность общественных организаций, конечно, необходимо активизировать, но хорошо то, что они уже есть», следует воспринимать как отношение бизнеса к гражданским инициативам. Это достаточно обнадеживающий признак, свидетельствующий о том, что некоторые элементы зарождающегося гражданского общества уже присутствуют — это крайне важно. Ведь без должного уровня эмпатии и оптимистических ожиданий будущего фактически не может быть сформировано необходимое социальное самочувствие, которое призвано обеспечить успех социально-экономического развития и собственно проекта модернизации страны.

Многие эксперты полагают, что российские предприниматели не соответствуют требованиям, предъявляемым общемировыми стандартами, в основе которых лежит соблюдение норм права, установленных профес-

сиональным сообществом, норм этики и социальной ответственности. Но, по мнению Е. Ясина, чтобы предприниматели начали эффективно действовать, их необходимо избавить от страха, что в любой момент их могут арестовать по сфабрикованному делу о неуплате налогов. Всё, что надо бизнесу, это услышать: «Ребята, вы свободны, действуйте!».

В целом можно говорить о том, что именно в последние несколько лет модернизационные процессы добрались до малых городов и посёлков Приморского края. Этот сдвиг отмечается практически всеми предпринимателями, с которыми проводилось интервью. Квинтэссенцией их рассуждений была мысль о том, что модернизация страны это — прежде всего осознание необходимости изменений и движение в данном направлении. Потребность в поддержке на государственном уровне в среде наиболее активных предпринимателей уже никем не оспаривается, проблема заключается в реализации заявленных на государственном уровне положений. Нужна большая работа по формированию новой системы ценностей. В приоритете — защита частной собственности, стремление к самоутверждению людей за счёт труда и поощрение этого. Человек должен быть уверен, что его права и свободы будут защищены независимым судом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 228 млн рублей поступили из федерального бюджета в Приморский край на развитие предпринимательства // Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: [//smb.gov.ru/content/news/regional/regeneral](http://smb.gov.ru/content/news/regional/regeneral). (дата обращения: 12.08.13).
2. Березина Е. Задержка в развитии // Российская бизнес-газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/05/predpriyatia.html>. (дата обращения: 12.08.13).
3. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601> (дата обращения: 12.08.13).
4. Лернер Д. Преобразование традиционного общества. М.: 2006. 278 с.
5. Малых предприятий на Дальнем Востоке в 2 раза меньше, чем на Западе России // AmurMedia.ru: новостной портал URL: <http://amurmedia.ru/news/show.php?id=157781&printmode=1>. (дата обращения: 12.08.13).
6. Моисеева Л.А., Вашук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX начале XXI в. Владивосток: Дальнаука, 2006. 384 с.
7. Распоряжение правительства от 11 августа 2011 г. № 1393-р Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». URL: <http://www.asi.ru/upload/medialibrary/3e7/1393-urp.pdf> (дата обращения: 12.08.13).
8. Чулок А.И. Предпринимательство и инновации: основные понятия и классификация // Российское предпринимательство. № 1. 2000. С. 46—52.
9. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., Директ-Медиа. 2007. 401 с.
10. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М.: 2004. 1056 с.
11. Ясин Е. Три опоры модернизации // Русское издание журнала Forbes URL: www.forbesrussia.ru/column/40829-tri-opory-modernizatsii. (дата обращения: 12.08.13).